

ҚИЁСИЙ ТИЛШУНОСЛИК

К ВОПРОСУ О КОНТРАСТИВНОМ ИССЛЕДОВАНИИ ЛЕКСИКИ

Махфуза РАСУЛОВА

доктор филологических наук, профессор
Узбекский государственный университет
мировых языков

Аннотация

Мақолада назарий материални таҳлил қилиш асосида тилнинг лексик қатлами тадқиқ қилишда қиёсий-типология ёндашув фойдасига уч муҳим омил шакллантирилган, бу эса, бизнингча, қиёсий лингвистика соҳасида мустақил – қиёсий лексикология бўлимининг вужудга келиши учун хизмат қилади.

Аннотация

В настоящей статье на основе анализа теоретического материала сформулированы три главных фактора в пользу контрастивно-типологического подхода к исследованию лексикона, что, на наш взгляд, несомненно, поможет созданию контрастивной лексикологии как равноправного самостоятельного раздела контрастивной лингвистики.

Abstract

The article is dedicated to the contrastive investigation of lexical layer of different types of compared languages. The author tried to reveal three main factors proving this approach. It will undoubtedly help to create a new branch of Contrastive Linguistics, that is Contrastive Lexicology in further researches.

Калит сўзлар: чоғиштирма лексикология, тилнинг яхлит систем модели, тил қатламлари стратификацияси, мантикий категория, эмик ва этик бирликлар, инсон омили, дунёнинг лисоний кўриниши, тилнинг когнитив қатлами.

Ключевые слова: контрастивная лексикология, цельносистемная модель языка, ярусная стратификация, мыслительная категория, эмические и этические единицы, человеческий фактор, языковая картина мира, когнитивный ярус языка.

Keywords: contrastive lexicology, solid-system model of a language, layer stratification, notional category, emic and ethic units, human factor, language world picture, cognitive layer of a language.

Сравнение – один из основных логических приемов познания действительности, которое входит во всякую практическую деятельность людей. Сравнение применяется как при обучении, так и в ходе доказательств и т.д. По остроумному замечанию Ж. Капель, как господин Журден, который говорил прозой, не подозревая об этом, так и преподаватели иностранных
www.journal.fledu.uz

языков издавна применяли на практике контрастивные методы, не отдавая себе в этом отчета(12, 81).

В основе сравнения, как известно, лежит суждение о сходстве и различии рассматриваемых объектов. С философской точки зрения, «сравнением выявляются количественные и качественные характеристики предметов, классифицируется, упорядочивается и оценивается содержание бытия и познания. Сравнить – это сопоставить "одно с другим" с целью выявления их возможных отношений, посредством сравнения мир постигается как связанное многообразие»(15, 650).

Осознание универсальности сравнения привело лингвистов к сравнительному языкознанию в самом широком понимании этого слова. Середина XX века отмечается как некая веха в развитии контрастивной лингвистики, ибо в это время наблюдения над сходством и различием языков начинают приводиться в систему. Контрастивная лингвистика в настоящее время признается одним из приоритетных направлений современной науки о языке и занимает прочное место в ряду многочисленных лингвистических дисциплин. Круг языковых семей, вовлекаемых в орбиту «сравнительных генетически штудий», продолжает интенсивно расширяться.

Задачи контрастивной лингвистики ставятся и разрешаются на разных уровнях языка. Однако не все уровни в равной степени служили предметом сравнительных исследований.

Первые типологические исследования были начаты со сравнения фонологических систем двух различных языков (См., например, работы А.А.Абдуазизова). Наряду с этим, в центре внимания исследователей находились проблемы описания грамматического уровня различных языков, которые основывались на формальной стороне языка, на базе тех или иных морфологических критериев. Грамматика долгое время считалась единственно надежной базой для сравнения. Так, В. Скаличка писал, что «типология имеет отношение в первую очередь к областям морфологии ... и фонетики, синтаксис и лексика являются лишь второстепенными областями применения грамматики» (9, 24).

Затем благодаря русским языковедам в зону исследований был подключен синтаксис, где была осуществлена попытка установить наличие некоторых корреляций между синтаксисом и морфологической структурой (работы И.И. Мещанинова и др.). В последнее время в сравнительно-контрастивные исследования подключена фразеология (работы Д.О.Добровольского).

В этой связи можно отметить, что достижения контрастивной лингвистики на сегодняшний день связаны, главным образом, с разработками в области грамматики, на фоне которых очевидно определенное отставание в изучении лексического уровня. Лексика имеет ещё много неизученных проблем и поэтому в силу объективных причин остаётся вне поля зрения исследователей, что связано со сложностями различного характера, а именно:

- ✓ сложность семантической структуры слова;
- ✓ неодинаковая изученность лексических систем изучаемых языков и их участков;
- ✓ трудности лексикографического характера, которые сводятся к различным интерпретациям семантической структуры слова в различных словарях,
- ✓ отсутствие идеографических словарей;
- ✓ открытость и динамика лексико-семантической системы языка;
- ✓ отсутствие строгих критериев распределения слов по лексико-семантическим группам;
- ✓ подвижность самого лексического состава и семантической структуры слова;
- ✓ зависимость границ словарного состава от внеязыковой ситуации и т.д.

По этим причинам к настоящему времени лексический уровень многих языков мира не описан в достаточной степени. Можно отметить, что сравнительный анализ на уровне лексики ещё только начинается. Он стал возможным благодаря возросшему интересу к плану содержания, в связи с чем стали появляться работы, ориентированные на изучение семантических закономерностей в разных языках. Основная лексическая единица языка – слово все чаще подвергается описанию и анализу не только по его формальной, но и содержательной структуре.

Интерес к исследованию смысловой стороны языковых единиц на современном этапе развития языкознания не является случайным: в нем отражается неудовлетворенность чисто структурными методами исследования, которые не могут обеспечить адекватности описания языковых средств. Предпринимаемая попытка включения лексического уровня в объект лингвистической типологии в данном случае вызвана логикой развития науки о языке.

Изучив лингвистическую литературу по данной проблеме, мы пришли к выводу о том, что причина отрицания сопоставительно-контрастивных

исследований в области лексики заключается в том, что сама типология была разработана применительно к морфологии, т.е. к формальной, а не содержательной стороне языка, и поэтому предполагала изучение и сопоставление структурных элементов языка, а лексическое значение относилось многими лингвистами к «внешним нелингвистическим фактам»(10, 218). Между тем, именно недостаточная изученность вопросов лексики в сопоставительном плане особенно ощущается как в ежедневной работе преподавателя-практика, так и при решении многих актуальных теоретических вопросов.

И, наконец, нам представляется, что на современном этапе благодаря установлению фундаментального свойства лексики – ее системности, а также возросшему интересу к плану содержания стал возможным типологический анализ на уровне лексики.

В настоящее время существует большое количество работ, посвященных описанию самых разнообразных лексических групп в отдельных языках. В этой связи совершенно справедливо замечание Ю.Н. Караулова о том, что «к настоящему времени перечень структурированных областей распространяется в той или иной степени на весь словарь»(4, 36). Следует отметить, что многочисленность работ по структурно-семантическому анализу лексических групп, а также широта охвата материала уже сами по себе ставят под сомнение многочисленные факты отрицания возможности типологического подхода к исследованию лексикона.

Как показал обзор литературы, до недавнего времени лексические сопоставления носили частный характер. «Казалось бы, что наиболее благоприятные обстоятельства могли сложиться для исследований в области лексики, т.к. в известной мере все составители двуязычных словарей были вынуждены задумываться над сходными и различными оттенками в значениях регистрируемых слов. Однако, как это ни странно, именно в области контрастивной лексикологии крупных достижений в области теории незаметно ... Обилие двуязычных словарей мало помогло продвижению контрастивных работ в области лексикологии потому, что сами словари не всегда строились сообразно тем принципам двустороннего семантического анализа, о которых неоднократно писал Л.В.Щерба»(11, 11), хотя «словарный мир» всегда в движении по пути все большего и большего совершенствования(2, 73).

Исследование лексикона должно занять центральное место в изучении языковой и когнитивной способности человека, ибо во всем мире вновь

«пробудился интерес к результатам смежных дисциплин, изучающих лексикон»(13, 13).

Аргументы в пользу сопоставительного исследования лексикона, на наш взгляд, сводятся к следующему:

- Назрела необходимость в использовании лексического материала для создания более полной цельносистемной модели типологического описания языков.

Основанием для включения лексики, а следовательно, и мыслительных категорий в круг типологических исследований может стать решение проблемы ее ярусовой стратификации. Настоящий вопрос самым непосредственным образом связан с дефиницией основной единицы языка – слова, которое до сих пор не получило удовлетворительного определения, так как, во-первых, считалось, что оно принадлежит к верхней ступени ярусовой стратификации языка и, во-вторых, была попытка вывести слово за пределы синтаксиса.

Вопрос о ярусовой принадлежности слова можно решить, если признать семантику ярусом языка, обладающим своими эмическими и этическими единицами.

Наш подход к данной проблеме сводится к следующему постулату:

- ✓ слово – минимальная единица синтаксиса;
- ✓ слово является дифферентором единиц вышележащего когнитивного яруса языка – парадигматических полей Трира;
- ✓ через идеографическую группу слово включается в лексическую систему – синопсис идеографических полей, являющийся структурой означающих для иерархии парадигматических полей Трира;
- ✓ вследствие вхождения парадигматического поля в иерархию синопсиса картины мира слово может входить в разные поля, обозначая различную степень абстракции области знаний, зафиксированной иерархией полей (отношением включения между полями в синопсисе картины мира);
- ✓ парадигматическое поле – мыслительная категория, которая без пропусков покрывается единицами идеографической группы; мыслительная категория (парадигматическое поле) – универсалия, которая служит в качестве эмической единицы когнитивного яруса языка;
- ✓ этической единицей, соответствующей полю Трира, является синтагматическое поле Порцига – категория текста (сообщения); словоформы в тексте обозначают сегментацию синтагматического поля, а грамматические категории – позиции сегмента в тексте(14, 421).

С другой стороны, включение лексики в круг типологических исследований может оказать благотворное влияние на пересмотр традиционного распределения языков по типам. Дело в том, что само содержание термина «языковый тип», неоднократно обсуждавшееся в лингвистической литературе, не получило еще однозначного вывода. Решая вопрос о языковом типе той или иной группы языков, приходится обращаться к более глубинным формам их категоризации, ибо сопоставление отдельных элементов в двух языках малоинформативно. Если по предварительным данным для характеристики языкового типа привлекались наиболее строгие и формализованные модели грамматики, то сторонники нового направления в языкознании – «цельносистемная типология» (2; 6; 7) – проповедуют мысль о том, что при определении языкового типа должны участвовать все уровни языка, что даже столь «рыхлая» область языка как лексика, связанная в отдельных своих участках с грамматическим строем, не может быть исключена при определении языковых типов, что остается как бы делом будущего, последним, обобщающим этапом знаний о многообразии языковых структур(7, 17).

Следует отметить, что мы далеки от постановки перед собой глобальной задачи пересмотра и осуществления полной и детальной классификации языков мира по типам. Нам представляется, что на выполнение этой задачи ушли бы годы упорного труда целых институтов, лабораторий и т.д.

- Необходимость типологического подхода к исследованию лексикона вызвана методологическим сдвигом в современном языкознании, сменой базисной парадигмы науки, а именно: переходом от имманентной лингвистики к лингвистике антропологической, изучающей язык в связи с человеком, его сознанием и практической деятельностью. Итак, антропоцентрический принцип, т.е. положение о центральной роли человека в создании, функционировании и развитии языка, является одной из актуальных и плодотворных идей современной лингвистики. При этом лексикон признается одним из базовых уровней иерархии языка, так как в структуру языковой личности входят лексикон (включая грамматику), тезаурус (совокупность знаний о мире), прагматикон (цели, мотивы установки личности) (5, 238).

В лингвистической литературе отмечается, что в языке, в частности, в лексике, все существенные характеристики «центрированы» на человеке, будь то языковая картина мира или организация словаря(8, 95). Такой подход исходит из философской проблемы субъективного начала в познании.

Философы отмечают, что человек представляет собой центральное понятие как концептуальной, так и языковой модели мира (1).

В этой связи роль человеческого фактора особенно рельефно проявляется в таких аспектах системы и процесса функционирования языка, как номинация, коннотация, прагматический потенциал единиц лексикона.

Неизученность вышеназванных вопросов делает затруднительным нахождение общих константных признаков, формирующих языковую картину мира, что связано с сущностными характеристиками лексикона любого конкретного языка – подвижностью и открытостью границ, сложностью и неоднородностью смысловых отношений слов в системе и семантико-синтаксических связей в речи. Поэтому в лингвистической литературе отмечается, что типологическое изучение лексики должно предшествовать определению языковой картины мира, так как оно призвано исследовать наиболее существенные признаки и тенденции формирования лексико-семантической системы (5).

Человеческий фактор особенно ярко проявляется в теории лингвистической относительности Сепира – Уорфа, которую необходимо учитывать при изучении лексики с учетом картины мира носителей изучаемых языков, ибо мыслительные категории как универсалии, обозначенные в каждом языке алломорфными идеографическими группами, являются следствием действия принципа относительности, а следовательно, и различий культурного контекста как реализации принципа относительности Сепира – Уорфа.

- Исследование лексикона в типологическом плане даст возможность заполнить указанные пробелы в обозримом будущем и применить достижения в области типологии языка для верификации материалов, накопленных в других отраслях науки о языке, о чем неоднократно отмечалось в лингвистической литературе последних лет.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что исследование лексикона к настоящему времени занимает центральное место в изучении языковой и когнитивной способности человека, которое стало возможным благодаря появлению ряда крупных общетеоретических работ по проблемам семантического анализа лексики, а также установлению ее фундаментального свойства – системности. Поэтому предпринимаемая попытка включения лексического уровня в объект лингвистической типологии в данном случае вызвана логикой развития науки о языке.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Брутян Г.А. Язык и картина мира //НДВШ, Филологические науки. – М., 1973, №1. – С. 45–69.
2. Будагов Р.А. Совершенствование языка в области лексики /Что такое развитие и совершенствование языка. – М.: Наука, 1977. – 264 с.
3. Гумбольдт В.фон. О различии строения человеческих языков и его влияние на духовное развитие человеческого рода //Хрестоматия по истории языкознания XIX-XX в.в. – М.,1956. (составитель Звегинцев В.А.) .– С. 70–86.
4. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 355 с.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
6. Климов Г.А. Интегральная типология versus парциальная типология //XIV Internationaler Linguisten Kongre 7b 0. Vorab druck der Plenarvortrage. Berlin, April, 1987.
7. Родионов В.А. «Цельносистемная типология» VS «частная типология» //Вопросы языкознания. – М., 1989, №1. – С.16–30.
8. Розен Б.В. Антропоцентрическая информация лексических единиц //Структурно-семантические исследования немецкой лексики. – Калинин, 1980. – С. 80–98.
9. Скаличка В. К вопросу о типологии //Вопросы языкознания. 1966, № 4. – С. 22–30.
10. Уфимцева А.А. О типологическом изучении лексики //Структурно-типологическое описание современных германских языков. – М., Наука, 1966. – С. 218–235.
11. Ярцева В.Н. Соотношение общего и частного языкознания и проблема двуязычия //Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. Т. 48. № 5. – М., 1989. – С. 387–394.
12. Capelle J. Le comparatisme dans l'elaboration d'une methode de Francais //Le Francais dans le monde. Paris,1983.
13. Schwarze Ch. Wunderlich D (Hrsg). Handbuch der Lexikologie. Konigstein/Ts.: Athenaum, 1985. – 491 S.
14. Trier J. Der Deutsche Wortschatz im Sinnbezirk des Verstandes //Die Geschichte eines sprach-lichen Felds. Heidelberg: Karl Winters Universitats -buchhandlung, 1931. – 347 S.
15. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – 840 с.